

Глава 551: Разговоры о прошлом в Тринадцати Мавзолеях

Несколько дней назад Сюй Южун сказала, что, если кто-то хотел узнать обстоятельства Мавзолея Книг, он мог спросить кое-кого. Даже если Божественная Императрица не желала говорить, определенно был кто-то, кто знал. Так как это затрагивало Мавзолей Книг, кто мог знать больше, чем человек перед ними? Этот мужчина уже пробыл на страже Мавзолея Книг в течение нескольких столетий.

Она и Чэнь Чаншэн пересекли прозрачные каналы. Прибыв к павильону, они поклонились личности под ним.

В мире уже было очень мало людей, которым она и Чэнь Чаншэн должны были поклоняться в одно и то же время, но, в конце концов, человек под павильоном был весьма уникальным.

Божественный Генерал номер один на континенте, Хань Цин. Его старшинство было невероятно высоким, его возраст был невероятно старым, а его культивация - невероятно глубокой. Много лет назад он уже был бесконечно близок к Божественному Домену и он был несравненным на поле боя, единственным человеком в мире, которого можно обсуждать на равных с теми легендарными Божественными Генералами прошлого. Такие, как Сюй Шицзи и Сюэ Хэ, даже не были достойны того, чтобы сравнивать его с ними, и даже Штормы Восьми Направлений не посмеют сказать, что смогут с легкостью победить его.

Люди почитали его и эмоционально вздыхали потому, что этот генерал охранял Мавзолей Книг в течение нескольких сотен лет и ни разу не покидал его. Казалось, что он просидит там, пока его жизнь не достигнет конца.

«Мои приветствия Сэру, я - Сюй Южун. По приказам моего учителя я пришла к Господину, чтобы просить указания Господина по нескольким вопросам», - мягко сказала Сюй Южун, глядя на мужчину в броне.

Так как его глаза были скрыты, было невозможно убедиться, открыл ли мужчина в броне глаза или нет, но Чэнь Чаншэн мог отчетливо видеть, что часть пыли в трещинах брони внезапно вылетела, танцуя под солнечным светом, как бесчисленные крохотные мотыльки. В то же самое время он почувствовал взгляд, подобный металлическому копыю, направленный на него и Сюй Южун.

«Кто твой учитель?» - из глубин брони раздался пожилой голос. Казалось, что он был испещрен ржавчиной и изношен испытаниями времени.

Сюй Южун ответила: «Я пришла из Храма Южного Потока».

Храм Южного Потока был разделен на внешнюю и внутреннюю секты, но лишь Святая Дева настоящего времени или ее прямой преемник могли путешествовать по миру под именем Храма Южного Потока.

Лучи зимнего солнца падали на броню, но скорее, чем делать ее теплее, казалось, что она становилась еще более холодной, как и голос, исходящий из брони.

«Почему она не пришла сама?»

«Моя учитель сказала, что в то время Господин не смог ответить на ее вопросы, и сейчас Господин аналогично не сможет ответить на ее вопросы, так что она оставила возможность для меня».

«Тогда спрашивай».

«Как много Монолитов Небесных Томов было украдено из Мавзолея Книг?»

Взгляд Сюй Южун, спокойный и теплый, смотрел сквозь летящую пыль и лучи зимнего света на броню Божественного Генерала.

Но ее вопрос был прямым и пронзительно холодным, как и Божественный Путь на южной стороне Мавзолея Книг, пронзающий небеса.

Чэнь Чаншэн взглянул на нее, думая, что Божественный Генерал Хань Цин охранял Мавзолей Книг несколько столетий, и самое главное, что он сторожил, - это Божественный Путь и его тайны. То, что многие Монолиты Небесных Томов более не были в Мавзолее Книг, а были потеряны во внешнем мире, определенно было величайшей тайной Мавзолея Книг; как он мог ответить на этот вопрос?

На удивление, в следующий миг из брони раздался старый и холодный голос:

«Двенадцать монолитов».

Чэнь Чаншэн был крайне шокирован этим ответом, сначала потому, что Божественный Генерал Хань Цин ответил на вопрос, а потом из-за самого ответа.

Юноша и Сюй Южун переглянулись, увидев изумление в глазах друг друга - снаружи было потеряно двенадцать монолитов?

«Все они были забраны тем человеком?» - спросила Сюй Южун мужчину под павильоном.

«Одиннадцать монолитов».

«Тогда что насчет оставшегося?»

«Император Тайцзу убрал его».

Услышав это, Чэнь Чаншэн вспомнил записную книжку, которую Ван Чжицэ спрятал в Павильоне Линъянь.

В записной книжке Ван Чжицэ однажды упоминал, что в свои более поздние годы, когда Тайцзу был пленен во дворце, Император Тайцзу баловался женщинами и музыкой. В итоге, он дал Ван Чжицэ определенный предмет...

«Чжоу Дуфу забрал Монолиты Небесных Томов, что привело к появлению переднего мавзолея?»

«Верно, поэтому в Мавзолее Книг в настоящем времени в действительности тринадцать мавзолеев».

Один сломанный монолит служил маркером границы, двенадцать монолитов, естественно, стали тринадцатью мавзолеями; это была не особо трудная математическая проблема.

«Эти Монолиты Небесных Томов... где они сейчас?»

Сюй Южун наконец-то задала наиболее важный вопрос.

Перед приходом в этот павильон она и Чэнь Чаншэн оба верили, что все Монолиты Небесных Томов были в их руках, но сейчас они осознали, что это определенно было не так.

«Куда та личность забрала эти украденные им Монолиты Небесных Томов - не знает никто».

Услышав голос из брони, Чэнь Чаншэн опустил голову в тишине, думая: 'На самом деле я знаю'.

«Но один Монолит Небесного Тома... вероятно, в руках Лорда Демонов».

Услышав это утверждение, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун наконец-то были ошеломлены.

Горный мавзолей был окружен гробовой тишиной. Прозрачные воды, которые медленно текли по каналу, тоже не издавали большого шума.

«По какой причине они украли так много Монолитов Небесных Томов?»

«Во-первых, это уже превосходит рамки того, что я обещал Храму Южного Потока. Во-вторых, если бы я знал, почему бы я сидел здесь так много столетий?»

После этих слов более не было никаких звуков.

Зимние ветра свистели через и снаружи павильона, унося пыль с брони и делая холодный и ясный свет беспорядочным. Казалось, что Божественный Генерал вновь превратился в скульптуру.

Они покинули павильон и вернулись в маленький двор Сюнь Мэя. Там Чэнь Чаншэн и Сюй Южун молча смотрели на цветения слив за забором в течение нескольких мгновений.

«В самом начале Мавзолей Чжоу был окружен одиннадцатью Монолитами Небесных Томов в сумме. Если Монолит Небесного Тома, который Ван Чжицэ получил от Императора Тайцзу, изначально не был частью этих одиннадцати, то это также означает, что его изначальная догадка была неверной. Тем, кто вошел в Сад Чжоу и забрал Монолит Небесного Тома, вынудив Чжоу Дуфу использовать десять тысяч мечей, чтобы подавить оставшиеся монолиты, был не Ван Чжицэ, а Лорд Демонов».

«Тот Монолит Небесного Тома все еще остается в руках Лорда Демонов, тогда как другие одиннадцать с нами».

Сюй Южун развернулась, чтобы посмотреть на него, тихо говоря: «Нет надобности так сильно волноваться».

Кроме Чэнь Чаншэна она была единственным человеком в мире, который видел эти десять Монолитов Небесных Томов, окружающих Мавзолей Чжоу, а также черный камень, который Чэнь Чаншэн доставал из ножен. С тех пор, как Сад Чжоу открылся вновь, у Чэнь Чаншэна должно быть одиннадцать Монолитов Небесных Томов, но в ту ночь, когда он пришел к ее окну, он вынул лишь десять.

Сюй Южун никогда не спрашивала, где был другой Монолит Небесного Тома. Она грубо догадывалась, и даже если учитывать метод Чэнь Чаншэна делить поровну, то между ними должно быть лишь десять монолитов. Черный камень, который Император Тайцзу тайно дал Ван Чжицэ, и который затем оказался в руках Чэнь Чаншэна, изначально был принесен им в Сад Чжоу и был его собственностью.

«Я никогда не переживал, что в мир, в который у меня даже нет сил войти, но который может заставить меня потерять мой путь».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и продолжил: «Я лишь переживаю, что из-за меня ты понесешь давление, которое тебе не надо нести».

Они никогда не говорили об этой проблеме ранее.

Сюй Южун была Святой Девой в настоящее время. С самого ее детства ее рассматривали, как будущего лидера мира людей. С того мгновения, как она родилась, она начала привыкать в жизни ответственности.

Тогда, в Равнинах Незаходящего Солнца в том снежном храме, она однажды сказала ему, что подобная жизнь действительно была крайне утомительной, но она уже привыкла к ней. Появление Монолитов Небесных Томов было очень важным делом для мира людей и даже могло повлиять на баланс сил между людьми и демонами. Учитывая ее сердце Дао, которое ценило мир, если бы эта ситуация не касалась Чэнь Чаншэна, она, вероятно, давным-давно заявила об этом факте миру, а затем вернула эти Монолиты Небесных Томов обратно в Мавзолей Книг.

Лишь в ту снежную ночь, когда Чэнь Чаншэн передал ей эти пять жемчужин, он наконец-то задумался об этом вопросе.

Юноша не хотел, чтобы на ней было подобное давление.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/154322>